

Глава 8. Куры, куры, куры

В детском доме народу было не так много, но жизнь здесь текла настолько однообразно, что любое происшествие становилось событием. Стоило разнестись слуху, что намечается «расследование преступления», как все тут же потянулись поглазеть, и директору не осталось ничего другого, кроме как возглавить шествие.

В итоге курятник — место, где обычно не было ни души — внезапно превратился в центр всеобщего внимания.

Сам курятник соорудили из обломков старой мебели. Говорили, что раньше здесь жили пять кур, и все как одна исправно неслись. Конечно, пять яиц в день погоды не делали, но система была отлажена идеально: куры доедали остатки пищи, а их помет шел на удобрение для соседнего огорода. Безотходное производство, да еще и пять натуральных, экологически чистых яиц к столу!

Эти яйца были предметом обожания и гордости всех обитателей приюта — от мала до велика. Получить на завтрак одно из них считалось большой удачей.

И вот теперь их стало три. В ситуации, когда на всех и так не хватало, такая пропажа была просто невыносима.

Бай Юньмин указал на трех кур, лениво клюющих зерно, и обернулся к Ли Хэну:

— Ты уверен, что когда пришел убираться, их было пять?

— Уверен.

— И ты утащил одну, не боясь, что заметят?

— Да я не собирался ее красть! Просто когда чистил там всё, доска обвалилась и придавила одну...

— И ты решил вынести раненую птицу, чтобы подлечить, — договорил за него Линь И.

Никто и не заметил, как он успел присесть на корточки перед куском фанеры, к которой прилипли окровавленные перья. Его манера появляться и исчезать бесшумно, словно тень, в очередной раз заставила окружающих вздрогнуть.

— Ну да, — подтвердил Ли Хэн. — Я вынес ее, хотел с пацанами что-нибудь придумать, посоветоваться, а в итоге...

— В итоге? — Линь И вскинул бровь.

— В итоге... — Ли Хэн перешел на шепот. — В итоге они ее сожрали.

— Твою мать! — взорвался Бай Юньфэн. — Твои дружки-раздолбаи на что-то другое вообще способны?

— Клянусь, я ни кусочка не съел!

Линь И с едва заметной усмешкой поднялся и вышел из курятника.

— Как ты ее вынес?

— Через стену перелез, — Ли Хэн ткнул пальцем в сторону ограды. — Через главные ворота меня бы не пустили.

Курятник примыкал к внешней стене. Она была не слишком высокой, а по верху кое-где торчали осколки битого стекла, но для парня с комплекцией Ли Хэна перемахнуть через нее не составляло труда.

— Что там, с той стороны?

— Пруд.

— Пойдемте посмотрим, — бросил Линь И и, не дожидаясь ответа, зашагал к выходу.

Толпа послушно двинулась следом. Бай Юньфэн, ворча, плелся в хвосте:

— Ну надо же, и кто тут у нас коп? Ты что, возомнил себя Конаном?

Они вышли за ограду. С этой стороны тянулась узкая полоска раскисшей земли, сразу за которой начинался глубокий пруд. Возле самого основания стены трава была примята.

— Здесь спускался? — уточнил Линь И.

— Ага.

Линь И присел, внимательно изучая землю у стены. Бай Юньмин опустился рядом и, подобрав белое перышко, спросил:

— Та, которую придавило, была белой?

— Да, белая. Я точно помню, из пяти кур она одна такая была. Жалко, недолго прожила, — Ли Хэн сокрушенно покачал головой.

— Если бы ты был поаккуратнее, Жуйсюэ не погибла бы так рано, — вздохнул директор. Это был мужчина лет пятидесяти с очень мягким, добродушным лицом. Глядя на окровавленное перо, она искренне расстроилась.

— Жуйсюэ?

— Имя той белой курицы, — пояснил директор.

—...

Бай Юньмин и Линь И переглянулись. Картина прояснялась.

Он поднялся и обратился к директору:

— Думаю, парень не врет. Он действительно вынес только одну курицу. Здесь повсюду перья Жуйсюэ. Чтобы перелезть через стену с птицей в руках, ему пришлось бы сначала перебросить ее наружу, а потом лезть самому.

Он указал на пятна крови на примятой траве:

— Эти следы подтверждают, что курица была ранена.

— Но это не доказывает, что он не причастен к исчезновению Хуэй-хуэй, — возразил директор.

— Хуэй-хуэй?

— Еще одна пропавшая курица.

—...

Линь И уточнил:

— Эта вторая, Хуэй-хуэй... она была серо-черной?

Директор удивленно кивнул:

— Да. Откуда вы знаете?

—...

«Потому что имя говорит само за себя», — едва не сорвалось с языка у Линь И, но он ответил спокойнее:

— В курятнике сейчас две рыжие курицы и одна кремовая. Жуйсюэ была белой. Но на сетке забора я заметил несколько застрявших серо-черных перьев. Вот и предположил, что это Хуэй-хуэй.

— А когда пропала Хуэй-хуэй? — спросил Бай Юньмин.

— В то же время, что и Жуйсюэ, — ответил директор. — Кое-кто своими глазами видел, как Сяо Ли забирал обеих. Старина Цянь! Эй, Цянь, ты здесь?

Из толпы донеслось:

— Здесь я.

Люди расступились, пропуская вперед шестидесятилетнего старика.

Директор поманил его к себе:

— Старина Цянь, расскажи им. Ты же видел, как Сяо Ли уносил и Хуэй-хуэй, и Жуйсюэ?

— А? — Старина Цянь замялся, глаза его забегали. — Ну... я видел, как Сяо Ли пошел чистить курятник. Потом слышу — куры раскудаhalись, прямо надрываются. Я испугался, что он яйца ворует, решил зайти сзади, проверить... Ну и вот, потом Сяо Ли с двумя курицами через стену и сиганул.

— Ты видел, как он лезет через стену, и не остановил его? — нахмурился Бай Юньмин.

Директор поддержал:

— Вот именно! Ты же мог хоть крикнуть, позвать кого-нибудь!

Линь И внимательно посмотрел на старика:

— Старина Цянь, вы тогда звали на помощь?

— Э-э... нет. Не звал.

— Почему? — не отступал Линь И.

— Почему... Да почему я должен был звать? Ну... в общем, не звал я, и всё тут, — пробормотал старик, явно пытаясь уйти от ответа.

Бай Юньфэн, которому эта тягомотина порядком надоела, рявкнул:

— Тебя спрашивают — почему не звал? Говори правду!

Старик подпрыгнул от неожиданности:

— Да как я мог звать, если я ничего не видел?!

Бай Юньфэн мгновенно побагровел:

— Ах ты... Сначала юлишь, а теперь признаешься, что ничего не видел? Зачем тогда врал?!

— Да куда бы он еще делся, если не через стену? — обиженно запричитал старик. — Я всё время в переднем дворе работал. Если бы он шел через ворота, я бы его заметил. Да и сам он признался, что лез через стену.

— То есть, — подытожил Бай Юньмин, — вы на самом деле не видели, как Ли Хэн уносил кур?

— Ну... в курятнике был только Сяо Ли. Потом и он, и две курицы исчезли. Разве не ясно, кто это сделал?

Директор впал в ступор:

— Старина Цянь, ты же мне совсем другое говорил! Сказал, что видел его с двумя птицами в руках.

— Да какая разница — видел или не видел? — продолжал упорствовать старик.

Линь И усмехнулся:

— Вы говорите, что слышали из переднего двора, как куры «надрываются»? Они же не петухи, чтобы их за версту было слышно. Вы серьезно могли услышать кудахтанье из переднего двора?

— Наверное... слышал? — Старина Цянь беспокойно оглянулся на толпу.

— Что значит «наверное»? — Голос Бай Юньфэна, привыкшего допрашивать преступников, зазвучал угрожающе.

— Да не ори ты так! Я не преступник какой. Человек в возрасте, мне подумать надо!

— Может, сходим в передний двор и проверим, слышно оттуда что-нибудь или нет? — предложил Линь И. Он говорил спокойно, но каждое его слово попадало точно в цель.

— Да ладно, не теряйте времени, — сдался старик. — Я в переднем дворе работал, тут ко мне Жань-жань подбегает и говорит: «Там в курятнике птицы так орут, сходи глянь»

— Так, значит, вы и кудахтанья-то не слышали? — Директор почувствовал, что краснеет за своего работника. Старина Цянь был человеком добрым и работающим, но уж очень любил присочинить, чтобы оказаться в центре событий. Видимо, он так расстроился из-за пропажи Жуйсюэ и Хуэй-хуэй, что сам поверил в свои выдумки.

Директор крикнул в толпу:

— Жань-жань здесь?

Среди людей началось движение.

— Только что тут был... Куда он делся?

Ли Хэн, всё это время хранивший молчание, вдруг подал голос:

— Хватит его искать. По-моему, вор и так у всех на виду!

— И кто же это? — резко обернулся Бай Юньфэн.